

DOI: 10.31857/S0130386425030121

© 2025 г. Л.В. ИВАНОВА

ИРРЕЕЧА: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ОРОМО И ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭФИОПИИ

Иванова Любовь Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра региональных исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: caashoru@mail.ru

Scopus Author ID: 57219596463; ORCID: 0000-0002-2378-5598

Аннотация. Иррееча — традиционный ежегодный фестиваль самого многочисленного народа Эфиопии оромо — в истории страны претерпел эволюцию от запрещаемого властями мероприятия до национального культурного достояния и объекта международного туризма. Этому способствовала национальная государственная политика и стимулирование изучения культуры и истории оромо на академическом уровне. В то же время иррееча, первоначально не имевший политического подтекста, стал инструментом революционных преобразований и символом борьбы оромо за признание властями своей национальной идентичности и вклада оромо в историю Эфиопии, частью национальной идеи — оромумма, основанной на трех элементах — этнической принадлежности, языке оромо и проживанию на территории своих предков. Ритуал иррееча, с одной стороны, свидетельствует об уникальности оромо, с другой — говорит об их принадлежности к древней культуре Африки, где была широко распространена вера в духов воды и деревьев. Несмотря на принадлежность к разным религиозным конфессиям, оромо считают себя последователями традиционной религии уаакэфанна, частью которой является ритуал иррееча. Причем в ежегодном паломничестве к святым местам оромо также принимают участие представители других этнических групп Эфиопии. Став объектом средств массовой информации, иррееча постепенно утрачивает свою изначальную сакральность (как и некогда священные для оромо места обрастают туристической инфраструктурой), однако данный процесс представляется неизбежным в эпоху глобализации. В отечественных исследованиях, основанных на амхароцентричных позициях, культуре оромо практически не уделялось внимания, главным образом изучалась система возрастных классов (гадаа), в последнее время популярность приобрела тема национального движения молодежи оромо.

Ключевые слова: Эфиопия, оромо, иррееча, праздничная культура, праздники, национальная идентичность, неотрадиционализм, национализм, культура, религиозная жизнь, ритуалы, этнология, этнография, межэтнические отношения, сепаратизм.

L.V. Ivanova

Irreechaa: Oromo National Identity and the Revival of Traditions in Contemporary Ethiopia

Lyubov Ivanova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: caashoru@mail.ru

Scopus Author ID: 57219596463; ORCID: 0000-0002-2378-5598

Abstract. Irreechaa, the annual festival of the Oromo – Ethiopia’s largest ethnic group – has undergone a remarkable transformation, evolving from a banned event to a recognised element of national cultural heritage and an attraction for international tourism. This shift has been facilitated by national policies and the growing academic study of Oromo culture and history. Originally devoid of political connotations, Irreechaa has increasingly become a tool for revolutionary change and a symbol of the Oromo struggle for official recognition of their national identity and historical contributions to Ethiopia. It has also become central to the Oromo national consciousness, known as “Oromummaa”, which is based on three key elements: ethnicity, the Oromo language, and ancestral land. The ritual of Irreechaa simultaneously affirms the distinctiveness of the Oromo while also connecting them to the broader ancient African cultural tradition, in which beliefs in the spirits of water and trees were widespread. Despite religious diversity among the Oromo, many consider themselves followers of “waaqeffanna”, their traditional faith, of which Irreechaa is an integral part. Furthermore, representatives of other Ethiopian ethnic groups also participate in the annual pilgrimage to Oromo sacred sites. As Irreechaa gains increasing media attention, its original sacredness is gradually diminishing – just as historically sacred sites are being transformed by tourism infrastructure – an arguably inevitable consequence of globalisation.

Soviet and Russian scholarship, historically rooted in Amhara-centric perspectives, has largely overlooked Oromo culture, focusing primarily on the “gadaa” age-class system. However, in recent years, there has been growing academic interest in the Oromo national movement, particularly among its youth.

Keywords: Ethiopia, Oromo, Irreechaa, holiday culture, holidays, national identity, neotraditionalism, nationalism, culture, religious life, rituals, ethnology, ethnography, interethnic relations, separatism, postcolonial cultural revival.

На протяжении веков оромо считался народом без истории, хотя и проживал на территории современной Эфиопии согласно письменным свидетельствам с первой половины XVI в. Мохаммед Хассен, автор «Истории оромо», указывает на упоминание оромо/галла в императорских хрониках уже в XIV в.¹ Сведения об оромо, не имевших собственной письменности, остались в истории благодаря записям христианских священников и императорских хронистов, и как следствие их изображали врагами титульного амхарского этноса и христианского мира в целом². Этот демонизированный образ перекочевал в записки европейских путешественников и миссионеров того времени. Позднее оромо прославились своей военной подготовкой и эффективной системой социально-политического устройства (гадаа).

Положение народа оромо в современной Эфиопии начало укрепляться с середины 1970-х годов и основательно упрочилось к 1990-м, когда появился самый большой по площади штат Оромия со столицей Аддис-Абеба (на оромо – Финфинне) в составе Эфиопской федерации наряду с другими 12 штатами.

¹ *Hassen M.* The Oromo and the Christian Kingdom of Ethiopia, 1300–1700 // *Eastern African studies.* 2015. Vol. 27. P. 1

² *Reid R.J.* *Frontiers of Violence in Northeast Africa: Genealogies of Conflict since c. 1800.* New York, 2011. P. 30.

Несмотря на многочисленность народа оромо, который составляет около 35% населения страны³, его традиционная культура и вклад в историю Эфиопии не вызывали интереса отечественных африканистов, которые придерживались преимущественно амхароцентричных позиций. Оромо упоминались как один из кушитских и мусульманских народов Эфиопии⁴ и в книгах путешественников⁵, и в работах советских исследователей вплоть до начала 1970-х годов фигурировали как «галла/галласы»⁶. В связи с оромо затрагивались вопросы «процессов феодализации и разложения родоплеменного строя», а также социального устройства оромо – системы возрастных классов гадаа⁷. Специалисты по Эфиопии исследовали главным образом религиозные проблемы, историю формирования и функционирования государства, а также вопросы международной политики⁸.

Вследствие внутривластных процессов наметился рост интереса к культуре и истории оромо как внутри Эфиопии, так и за ее пределами, стали появляться центры и ассоциации по изучению оромо⁹. С 1993 г. начал издаваться «Журнал исследований оромо» (*Journal of Oromo Studies*), были образованы ассоциации, различные виртуальные объединения оромо, вносящие вклад в развитие истории, языка и культуры оромо¹⁰. В большой степени благодаря их совместным усилиям ритуал оромо иррееча стал эфиопским национальным фестивалем. Изначально в этом ритуале не было очевидного социально-политического подтекста, однако всего за несколько десятилетий иррееча смог превратиться в яркую демонстрацию единства и национальной гордости оромо. Особую популярность получили работы по истории и культуре оромо эритрейского историка

³ На 2024 г. население Эфиопии составляет около 133 млн человек, из них оромо – около 40 млн. См.: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/> (дата обращения: 11.02.2025).

⁴ Около 55% оромо – мусульмане и около 45% – христиане. Большинство населения, и мусульмане, и христиане, являются последователями Уаакефанна (waaqefanna) – традиционной религии оромо.

⁵ Например, см.: Булатович А.К. С войсками Менелика II (дневник похода из Эфиопии к озеру Рудольф). М., 1971; Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. Л., 1988.

⁶ «Оромо» (или «орма») – самоназвание (историки стали использовать его после революции 1974 г.), до этого как в Эфиопии, так и в Европе был распространен этноним «галла», хотя сами оромо никогда так себя не называли. Версий о происхождении термина «галла» (как и вариантов его написания на местных языках) много, и некоторые звучат вполне убедительно. Одни историки считают, что так звучал боевой клич оромской конницы, шедшей в атаку. В книге «История Галла» (1593) абиссинский священник Абба Бахрей пишет об оромо как «галла пришедших с запада, пересекших реку Галана на границе Бале во времена дома Уаннаг Сагад», что дает основание выводить этот этноним от названия реки (*Bahrey A. History of the Galla (Oromo) of Ethiopia With Ethnology and History of South-West Ethiopia. Oakland (CA), 1993*). Тем не менее в условиях культурной сегрегации оромо усилиями титульной этнической группы амхара слово «галла» приобрело оттенок варварства и нецивилизованности (скорее всего, в противовес христианской культуре). Таким образом, представители оромо не стремились лишней раз публично проявлять свою этническую принадлежность – говорить на собственном языке, носить национальную одежду, использовать оромские имена и т.п.

⁷ Абиссиния (Эфиопия). Сб. статей под ред. Д.А. Ольдерогге. М., 1936; Райт М.В. Русские экспедиции в Эфиопию в XIX – начале XX века и их этнографические исследования // Краткие сообщения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Вып. XII. М., 1951. С. 23–30; Ег же. Народы Эфиопии. М., 1965; Калиновская К.П. К характеристике системы возрастных групп у галла Эфиопии // Советская этнография. 1969. № 4. С. 128–432.

⁸ Работы Д.Р. Вобликова, Ан.А. Громыко, Г.Л. Гальперина, А.В. Денисова и А.Ю. Урнова, А.Б. Давидсона, Ю.М. Кобишанова, Г.В. Цыпкина, В.И. Шарова, Л.Д. Яблочкова, В.С. Ягби, А.В. Хренкова и др.

⁹ При Университете Джиммы в 2015 г. был открыт Институт изучения оромо, в Университете Буле Хора создан Институт изучения гадаа. В университете Амбо с 2001 г. предлагаются магистерские программы по языку и литературе оромо. Преподают курсы языка и литературы в Университете Арси, в государственном Университете Оромии. В Аддис-Абебе функционирует Культурный центр оромо, включающий музей, библиотеку и научно-исследовательский центр, изучающий фольклор и литературу оромо, исследующий грамматику и правила стандартизации языка, работающий над составлением словарей оромо и изданием научной литературы на языке оромо.

¹⁰ URL: <https://www.opride.com/>; URL: <https://www.oromoheritage.ca/>; URL: <https://advocacy4oromia.org/home/> и многие другие.

А. Легессе¹¹, его труд продолжили в исследованиях другие ученые, описавшие особенности отдельных групп оромо¹².

В отечественной африканистике фестиваль иррееча упоминался Р.Н. Исмагиловой в контексте исследования этнического федерализма в Эфиопии и национального протестного движения молодежи оромо¹³.

Иррееча (irreecha; на языке оромо также irgeessa) – особый традиционный ритуал народа оромо, который проводится дважды в год в Эфиопии. Считается, что его следует устраивать в воскресенье после Мэскэля¹⁴, одного из главных праздников эфиопской православной церкви, хотя этого правила придерживаются не всегда. Иррееча стал своего рода фестивалем благодарения, в котором принимают участие не только оромо, но и представители различных этнических групп Эфиопии¹⁵. В то же время это один из символов оромуммаа – национальной идентичности, – в противовес навязываемой эфиопизации (ethiopiaWINet)¹⁶. Национальное самосознание оромо (Orommumaa) основано на трех элементах – этнической принадлежности, языке оромо (Afaan Oromoo) и проживанию на территории своих предков¹⁷.

Фестиваль иррееча стал символом возрождения и признания национальной идентичности оромо, его основной целью было и остается поддержание единства народа оромо. Если во время организации или проведения ритуала отсутствует один из обязательных членов определенной возрастной группы (согласно традиционной системе гадаа¹⁸) или недостает другого обязательного условия, то считается, что это вызовет недовольство Бога и всему народу грозят неудачи. Более того, люди, находящиеся в состоянии вражды, допускаются на церемонию иррееча только в том случае, если уладили конфликт накануне. На фестивале оромо исполняют свою традиционную песню «Давайте праздновать благодарение, давайте возродим нашу запрещенную культуру» (Kottaa ni hirreefannaa, aadaa bade deeffannaa).

Традиционно иррееча проводился в пяти районах штата Оромия – Одаа Набее (Odaa Nabee, в центре штата), Одаа Бисил (Odaa Bisil, на западе), Одаа Буллу (Odaa Bulluu, на северо-западе), Одаа Рообаа (на юго-востоке) и Одаа Вулту (на востоке). Эти районы некогда являлись древними республиками, где оромо выбирали своих правителей, обсуждали и принимали законы каждые восемь лет. Одаа Набее, одно из старейших и наиболее исторически значимых для оромо священных мест, расположено в 15 км от озера Арсади. Фестиваль иррееча в городе Бишофту у озера Арсади заменил для оромо их

¹¹ Legesse A. Oromo Democracy: An Indigenous African Political System. Trenton (NJ), 2006.

¹² Bokku D.D. Oromo Wisdom in Black Civilization. Finfinne, 2011; Hassen M. The Oromo of Ethiopia: A History 1570–1860. Trenton (NJ), 1990.

¹³ Исмагилова Р.Н. «Кеерроо» (молодежь оромо) – инициатор и активный участник протестных движений (Эфиопия) // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 3 (48). С. 89.

¹⁴ Мэскэль – праздник Воздвижения Креста – отмечается в сентябре и длится несколько дней. Установлен в память обретения эфиопами фрагментов Креста Господня.

¹⁵ Представление о боге Ваака (Waaqa) также широко распространено в северо-восточной Африке (у афар, сомали, тимбаро, хадийя, сидамо, гураге и др.).

¹⁶ Подробнее см.: Al Mariam. Fighting T-PLF Internal Colonialism Using the Irresistible Power of EthiopiaWINet (Ethiopian-ness) (Part III) // URL: <https://borkena.com/2017/11/05/ethiopia-fighting-t-plf-internal-colonialism-using-irresistible-power-ethiopiawinet-ethiopian-ness-part-iii/> (дата обращения: 19.09.2024).

¹⁷ Kumsa A. The Oromo national memories // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 503–516.

¹⁸ Гадаа – особая социально-политическая организация оромо, которая уходит корнями в возрастные системы обществ Африканского Рога. Она разделяет мужчин на 11 возрастных групп, каждая из которых обладает определенными социально-политическими правами, регулирует взаимоотношения между старшими и младшими. Переходные инициации проходят каждые восемь лет. С помощью системы гадаа оромо управляли обществом, обеспечивали защиту территории и развивали свою экологию. Со временем, особенно после вхождения оромо в состав Эфиопии, роль этой традиционной структуры была сокращена до социальных функций.

древнее паломничество к святилищам, они совершали его каждые восемь лет, которое было запрещено императором Менеликом в 1900 г.¹⁹

Осенью и весной оромо собираются в священных местах – на берегу рек, вершинах холмов, в тени больших деревьев, чтобы отблагодарить Бога за мир, здоровье, плодovitость и достаток в землях оромо, а также просить его милости в будущем. Иррееча бирра (irreecha birra) празднуется в сентябре, иррееча арфаасаа (irreecha arfaasaa) – в апреле. Иррееча туллу (irreecha tullu) празднуется на горе в сухой сезон с молитвами о дожде, иррееча малка (irreecha malka) – по окончании сезона дождей на берегу озера с вознесением благодарности Богу. В сезон дождей семьи из-за размытых дорог не могли навещать друг друга, начало же весны символизировало их воссоединение. Выделяют также иррееча открытого поля (irreecha dire) и дома/храма (irreecha mana/galma), которые проводят при рождении ребенка, свадьбах. Однако массовая молитва у воды с участием старейшин считается наиболее эффективной и в большей степени приближает участников к Богу.

Существует шесть озер Уаака (Hora Arsadi, Hora Kille, Hora Hadho, Hora Gindib, Hora Warab и Hora Yerer) и восемь гор Уаака (Ziqala, Yerer, Furi, Waro Dhalcha, Foyata, Wechecha и Egdiu), где проводится иррееча. Все они расположены в региональном штате Оромия и восточном Шоа. Самое популярное место для вызова дождей – гора Зикала, для благодарения после сезона дождей – озеро Арсади²⁰.

В настоящее время наиболее популярным местом празднования иррееча являются берега озера Хора Арсади в городе Бишофту, в 25 км от Аддис-Абебы. Озера в Бишофту представляют собой кальдеры потухших вулканов. Паломники, мужчины и женщины, – не только оромо-традиционалисты, но и оромо-мусульмане и оромо-христиане – надевают лучшие одежды, несут в руках тонкую палку (siiqqee), желто-зелено-красные зонты и популярные в регионе желтые маргаритки. Некоторые приводят скот к священным водам озера, чтобы исцелить или защитить его. Участники ритуала собираются рано утром на берегу одного из озер в тени большого платана, чтобы поклониться духам воды и деревьев. Согласно традиционным верованиям оромо, духи – посредники между Богом и людьми – присутствуют в природе везде: в деревьях, воде, небе, в земле, в камнях.

Не существует гендерных или возрастных ограничений для участия в иррееча. Женщины принимают активное участие в подготовке церемонии: они готовят пиво, алкогольный напиток арак, приносят сливочное масло и благовония к священному дереву Ода. Незамужние девушки²¹ приходят с матерями, чтобы учиться у них поклоняться Уаака. Накануне праздника женщины поют ритуальные песни, пока на них не снизойдет дух Каллити (Qalliti). Те, на кого дух снизошел, впадают в транс и начинают разбрасывать вокруг себя хлеб, зерна, разбрызгивать пиво, йогурт и ароматическую жидкость. Во время церемонии женщины ходят вокруг дерева Ода, поют «Мы совершили круг» (mareecho mareecho), что символизирует соединение прошлого с настоящим, встречу времен. Бесплодные женщины погружаются в воду в надежде на исцеление. Дети получают благословение от старших и набирают воду из озера, которая считается целебной.

Вокруг дерева проводят кофейные церемонии, приносят в жертву молодых бычков, коз, овец, кур. Духовные лидеры мажут землю на берегу маслом, поют ритуальные песни и читают молитвы, чтобы вызвать древних духов воды. Духи (их может быть до полусотни)

¹⁹ Oromia: Irreecha Malkaa Ateetee 2018 Colorfully Celebrated in Buraayyuu at Hora Gafarsaa // URL: <https://oromianeconomist.com/tag/irreessa/> (дата обращения: 19.09.2024).

²⁰ Раз год в декабре священниками храма озера Арсади проводится ритуал вызова гуреча арсади – самого уважаемого духа в ритуале иррееча – с принесением в жертву черного быка с белым пятном или белой или серой овцы. Служитель или служительница культа три раза пьет жертвенную кровь, а потом выплевывает ее на собравшихся, люди втирают ее в больные места и таким образом получают исцеление. Раз в восемь лет это событие совпадает с церемонией выбора нового традиционного лидера – абба гадаа.

²¹ Если в подготовке церемонии и приношении даров примут участие незамужние, но имевшие сексуальный опыт женщины, то считается, что их дары будут прокляты духом, а сами они могут заболеть или быть убиты разозленным духом.

овладевают некоторыми присутствующими, заставляя их прыгать в воду. Когда одержимых духами вытаскивают из воды, они встают на колени и целуют землю. То же делают и присутствующие, подходят к воде со словами «Дай нам прощение» (Мегео). Священники с молитвами окунают в воду принесенные метелки и окропляют ими окружающих. В озеро выливают настойки из ячменя и кукурузы, бросают корзины с жареной кукурузой, кладут на берег принесенные с собой пучки травы. Уходя под платан, мажут его ствол маслом. До конца дня они отдыхают под ним, пьют кофе и поют ритуальные песни. Дерево, платан или финиковая пальма, является обязательным элементом культа.

Ритуал ирреча, с одной стороны, подчеркивает уникальность оромо, с другой – свидетельствует об их принадлежности к древней культуре Африки, где была широко распространена вера в духов воды. В Египте также ежегодно празднуются разливы Нила (согласно египетской Книге мертвых, Осирис воскрес из вод Нила). Эфиопский исследователь Г. Цегай связывает ирреча с древнеегипетским культом омовения религиозных лидеров в святой воде реки, как часть обряда поклонения Осирису и Изису²². Кушитские народы (к которым принадлежат оромо) также проводили похожие церемонии на берегах Нила. Некоторые исследователи связывают обряд ирреча с продолжением древнееврейских религиозных практик и доказывают его связь с ритуалом благодарения Бога за его обещание не уничтожить мир посредством потопа.

Оромо постоянно испытывали сильное давление амхарского этноса, а для того, чтобы быть эфиопом, надо было как минимум на публике говорить по-амхарски, иметь амхарские имена – прикрываться «амхарской маской»²³, так как правящие круги руководствовались принципом «семитизируй и абиссинизируй». Из-за неразвитости языка местные географические названия на оромо²⁴ были заменены на амхарские. Некоторые исследователи уподобляют амхаризацию культурному геноциду оромо²⁵, так как этот народ представлял угрозу правящему режиму из-за его многочисленности, организованности и системы военной подготовки. Взамен оромуммаа оромо должны были гордиться принадлежностью к эфиопской/абиссинской нации.

Несмотря на тотальный запрет проявления своей идентичности, оромо продолжали тайно посещать священные места и соблюдать традиции и обряды. Правящая элита стремилась «национализировать» места паломничества оромо и создавала новые христианские святыни на их месте. Так, на священной для оромо горе Зиккала с XII в. начал свою деятельность христианский монастырь, и до недавнего времени христианские священники допускали подобное соседство. Хайле Селассие после своего возвращения на эфиопский трон в 1941 г. приказал построить в Хора Арсади дворец Фэрфилд, а также отель и элитные резиденции. Там же был открыт сельскохозяйственный институт Бир-бисра Фока (непосредственно на том месте, где оромо приносили в жертву животных). Сам город Дебрезейт по воскресеньям превращался для жителей в место отдыха на природе (в частности, для катаний на лодке и наблюдения за птицами).

В 1974 г. пришедший к власти военный режим, казалось, ослабил запреты на проведение традиционных мероприятий, однако был взят курс на модернизацию и социалистическую ориентацию. В рамках этого подхода традиционные обряды, в том числе

²² Tsegaye G. Qawessa. The story of Irrecha // URL: <https://yeroo.org/2019/09/03/the-story-of-irrecha-by-poet-laureate-tsegaye-gebremedhin-robba-qawessa/> (дата обращения: 30.01.2024).

²³ Mekonnen W. On the Question of Nationalities. Arts IV, Haile Selassie I University, 1969 // URL: <http://www.harep.org/Africa/onationalqu.pdf> p. 2 (дата обращения: 13.06.2024).

²⁴ Например, Адама (ором.) – Назрет (амх.), Бишофту (ором.) – Дебрезейт (амх.), Боле-Бора (ором.) – Хагеремарьям (амх.) и др.

²⁵ Chala H. Names and Identity: The case of Oromo names cultural genocide // URL: <https://advocacy4oromia.org/2014/02/17/names-and-identity-the-case-of-oromo-names-cultural-genocide/> (дата обращения: 15.06.2024); Abir M. Education and national unity in Ethiopia // African Affairs. 1970. № 69 (274). P. 44–59; Hassen M. The Development of Oromo nationalism // Being and becoming Oromo: Historical and anthropological enquiries / eds P.T.W. Baxter, J. Hultin, A. Triulzi. Uppsala, 1996.

иррееча, были объявлены отсталыми, препятствием на пути развития и опять были запрещены правительством. После падения военного режима в 1991 г. ситуация изменилась, была создана Эфиопская федерация и народы Эфиопии получили конституционно закрепленные права на проявление своей идентичности и начали возрождать элементы национальной культуры. По инициативе Ассоциации Мача-Тулама (МТА) в середине 1990-х была возрождена традиция проведения иррееча в Хора Арсади. Это стало политическим и культурным мероприятием.

МТА сыграла большую роль в возрождении культуры оромо и росте самосознания этого народа. Священное дерево (под которым собираются советы старейшин) на эмблеме организации символизировало единство двух групп оромо — мача и тулама — и их стремление вернуться к принципам демократии гадаа. Ассоциация была создана на базе групп взаимопомощи в 1963 г. (около года создатели ждали разрешения императора), а уже в 1968 г. императором был издан указ о запрете ее деятельности. Именно с основанием и деятельностью этой организации связывается подъем национализма оромо. Ассоциация находилась в регионе Шоа, но ей удалось мобилизовать всю Оромию и распространить пан-оромское движение по всей стране. МТА объединила не только оромо, но и других ущемленных в политических, экономических, культурных правах представителей народов Эфиопии (афар, гамо, уолайта, сидамо, гимира, исса сомали, куло конта, белла шангул и др.). Среди активистов этой организации были даже члены парламента Эфиопии (включая Тесема Негери, его президента), члены студенческого союза Университета Хайле Селассие I, которые в 1974 г. основали Фронт освобождения оромо (ФОО)²⁶ и в большой степени способствовали созданию политической атмосферы для Эфиопской революции. Власти назвали эту ассоциацию «языческим движением» после того, как ее лидеры убедили оромо-мусульман не вникать, каким образом забито животное для приготовления пищи. Они апеллировали к верховенству традиционного Бога оромо Уаака, который объединяет всех оромо. Что еще больше раздражало эфиопские власти, так это то, что на запрещенном языке оромо открыто разговаривали и произносили речи члены ассоциации. «Амхаризированные» оромо, выступая на публике, извинялись за то, что говорят на амхарском языке через переводчика-оромо²⁷. В ответ власти заявили, что оромо — пришлый народ и его эфиопское гражданство является сомнительным.

МТА начала издавать ежегодный журнал *Waaqeeffana*, где публиковались сведения о культуре оромо, традициях и обрядах. Журнал стал манифестом Ассоциации последователей Уаакееффана, которая была официально признана министерством юстиции Эфиопии в декабре 2003 г. Задачей ассоциации стало возвращение христиан и мусульман оромо к их родовой религии. Получив право свободно выражать свою национальную идентичность, оромо приходили на фестивали в национальной одежде с символикой Фронта освобождения оромо, а не Демократической организации народа оромо, являющейся частью правящей коалиции вместе с Эфиопским революционным народно-демократическим фронтом, как ожидало правительство. Периодически фестиваль превращался в место предвыборной агитации и мобилизации населения. Во время празднования проводились кампании против пьянства, безделья, воровства, авторитетные лидеры призывали молодежь к труду, выступали чиновники и религиозные деятели. С 2003 г. фестиваль иррееча был поставлен под полный государственный контроль. Бюро культуры и туризма начало рекламировать его как эфиопский национальный фестиваль. Священные горы и озера оромо становились туристической достопримечательностью и обрастали инфраструктурой, значительно пополняя местную казну деньгами туристов, приехавших

²⁶ На начальном этапе ФОО выступал за отделение оромо и образование независимого государства. В 1991 г. фронт вступил в коалицию с Эфиопским революционным народно-демократическим фронтом (EPRDF). Созданная в том же году Демократическая организация народа оромо (OPDO) также вступила в коалицию с правящим режимом.

²⁷ Oromo struggle and the Macha-Tulama Association (1963–1967) // URL: <https://www.opride.com/2014/08/07/oromo-struggle-and-the-macha-tulama-association-1963-1967/> (дата обращения: 19.08.2024).

на празднование иррееча. Негесса Негейо, авторитетный старейшина, абба гадаа (2001–2009), тесно сотрудничал с министерством туризма и, соответственно, государственными органами в обмен на финансирование и земельную собственность. На посту абба гадаа он сменил назначенного в 2000 г. Подкомитетом по культуре оромо Тадессе Мулета. Тот унаследовал священные предметы традиционной власти от своего деда, однако большую часть жизни прожил в Годжаме (регионе амхара), не говорил на оромо, а молитвы проносил на амхарском.

В 2004 г. через год после учреждения Ассоциация последователей Уаакеффанна была официально запрещена за сотрудничество с МТА, выступавшей ее основным спонсором. Власти посчитали МТА сепаратистской организацией и, соответственно, сочли ее угрозой целостности страны. Начались аресты лидеров МТА, которых либо казнили, либо подвергали жестоким пыткам и отправляли в тюрьму на пожизненный срок. В 2009 г. ФОО был объявлен террористической группировкой и фигурировал в СМИ как сепаратистская и узко националистическая организация, общение с которой грозило обвинением в заговоре. Во время празднования фестиваля иррееча в 2010 г. 120 молодых людей были арестованы и обвинены в терроризме. Их традиционную одежду власти сочли за символику фронта, посчитав это выражением их политических взглядов.

Более масштабные протесты начались в 2014 г., когда эфиопское правительство анонсировало план по расширению Аддис-Абебы в 25 раз (так называемый Addis Ababa Integrated Development Master Plan), рассчитанный на 25 лет. Согласно плану, следовало переселить от 3 до 5 млн фермеров-оромо, их земли продать инвесторам для дальнейшей застройки. В городе Амбо, в 120 км к западу от столицы, начались столкновения с правительственными войсками, приведшие к убийствам местных жителей. В 2014 г. эфиопские власти запретили празднование 50-летия создания МТА. На ритуал иррееча в октябре 2014 г. организаторами были приглашены 16 старейшин, представлявших разные кланы оромо. Мероприятие неизбежно обрело политическую окраску – участники молились за возрождение оромо, за свержение действующей власти и всячески выражали свое недовольство режимом. Особо активными были молодые оромо²⁸. Если поколение 1990-х получило название «поколение кубее»²⁹ – детей в школах переучивали на латинский алфавит для языка оромо, – то рожденных после 2000-х стали называть «поколением тигров» (qeerro, «поколение кеерро»), так называли вооруженные отряды молодежи оромо, позже повстанцев оромо³⁰. Организация «Молодежь за свободу оромо» (QBO) возникла в 2011 г., ее членами стали ученики школ и студенты. Они устраивали протесты в учебных заведениях. Организация «Национальное молодежное движение за свободу и демократию» (NYMFD), позже известная как Qeerroo, была создана на базе студенческого движения оромо, но в более радикально протестной форме. В 2011 г. заработал сайт организации, а в январе 2014 г. в рамках этого движения начала вещание радиостанция и возникла Группа молодых артистов за свободу (Hawwisoo Qeerroo Bilisummaa Oromoo). Молодежное протестное движение стало одним из решающих факторов, которое привело к власти представителя оромо – Ахмеда Абийя в 2018 г.³¹

На выборах в мае 2015 г. Эфиопский революционный народно-демократический фронт (EPRDF) занял все парламентские места и получил полный контроль в региональном управлении, что усилило протесты. Местные журналисты стали широко публиковать информацию, свидетельствующую о произволе властей, в ответ правительство

²⁸ Более 70% населения Эфиопии составляет молодежь до 30 лет.

²⁹ Qubee – на оромо «азбука». Термин qubee generation в большинстве случаев используется в зарубежных исследованиях, а внутри Эфиопии популярностью не пользуется.

³⁰ Подробнее см.: *Исмаилова П.Н.* Указ. соч. См. также: URL: <https://sagaleeqeerroo.com/about>; URL: <https://qeerroo.org/2014/04/30/> (дата обращения: 20.08.2024).

³¹ Подробнее о перспективах молодежного движения оромо см.: *Ostebo T., Jemal M.* Analysis: The role of the Qeerroo in future Oromo politics // *Addis Standard*. 2024. Vol. 1. № 2. URL: <https://addisstandard.com/analysis-the-role-of-the-qeerroo-in-future-oromo-politics/> (дата обращения: 30.01.2024).

блокировало интернет-связь в стране. Протестующие выступали за прекращение доминирования представителей тиграйского этноса в политике и экономике страны, за отстранение от власти EPRDF, за равное политическое представительство во всех ветвях власти, за соблюдение прав человека и возможность мирных протестов. Они требовали разрешения деятельности международных организаций, наблюдающих за соблюдением прав человека в стране, освобождения политических заключенных, журналистов и блогеров, прекращения захвата земель оромо.

В октябре 2016 г. во время празднования иррееча в Бишофту произошло столкновение молодежи с властями. Прервав речь абба гадаа, который, по их мнению, не представлял интересов народа оромо³², молодые люди начали петь революционные песни и призывать со сцены к свержению правящего Народного освободительного фронта Тиграи (TPLF), несмотря на попытки старейшин остановить их. На сцене был поднят флаг правящего Эфиопского революционного народно-демократического фронта, что лишь подхлестнуло недовольство и еще больше политизировало мероприятие. На праздновании присутствовало около 2 млн человек. Когда начались протесты, полиция распылила слезоточивый газ и открыла огонь по толпе, в результате чего погибло почти 700 человек³³. В стране было официально объявлено чрезвычайное положение до августа 2017 г.³⁴ 2 апреля 2018 г. на пост президента Народной Демократической Республики Эфиопия был избран 42-летний доктор наук Абий Ахмед, председатель Демократической организации народа оромо (OPDO)³⁵. 29 апреля 2019 г. Абийю Ахмеду ЮНЕСКО присвоила премию мира имени Уфуэ Буаньи за заслуги за проведение реформ, направленных на демократизацию общества, а также за инициативы и действия по укреплению мира в регионе и в Африке в целом.

* * *

На протяжении истории Эфиопии проявление национальной идентичности оромо подавлялось правящими кругами, запрещалось упоминать роль оромо в истории страны, использовать язык оромо, носить традиционную одежду и т.п. Культуру оромо долгое время считали варварской в сравнении с титульной амхарской, и оромо постепенно начали сами стыдиться своих традиций. Однако были и те, кто не сдавался и боролся за собственную национальную идентичность. Благодаря их усилиям оромо удалось добиться признания своего вклада в историю и культуру Эфиопии – по всей стране начали возникать центры изучения оромо, проводиться различные культурные мероприятия. Иррееча остается красивым ярким праздником, который транслируют СМИ внутри страны и за рубежом. Возможно, этот ритуал утратил свою сакральность, однако со временем стал объединять больше людей и дарить им надежду.

Библиография / References

Bartels L. Oromo religion; myths and rites of the western Oromo of Ethiopia an attempt to understand. Berlin, 1983.

³² Вместо действующего абба гадаа Байяна Санбато организаторами был приглашен прежний, лодынный правящему режиму.

³³ The Irreecha massacre explained: The who, what, where and why // URL: <https://www.opride.com/2016/10/07/the-irreecha-massacre-explained-the-who-what-where-and-why/> (дата обращения: 30.01.2024).

³⁴ Чтобы привлечь международное внимание к ситуации в Эфиопии, на летних Олимпийских играх 2016 г. в Рио-де-Жанейро эфиопский бегун Фейиза Лилеса из поколения 1990-х, пересекая вторым финишную линию, скрестил руки над головой в знак поддержки борьбы оромо.

³⁵ До него представители оромо также занимали правящие посты в Эфиопии, хотя публично об этом не заявляли (среди них императоры Теодорос (1865–1868), Менелик II (1889–1913), Хайле Селассие I (1930–1974); премьер-министры Х.Г. Динагде (1912), Тасфайе Динка (1991) и др.)

Bulcha M. Oromia's Irreecha Festival – A Revival of an Ancient African Culture. An Attempt to Understand and Explain // URL: <https://advocacy4oromia.org/irreechaa/oromias-irreecha-festival-a-revival-of-an-ancient-african-culture-an-attempt-to-understand-and-explain/> (access date: 19.08.2024).

Debele S. Locating Politics in Ethiopia's Irreecha Ritual. *Studies of Religion in Africa*. Vol. 49. Leiden, 2019.

Debele S. Reading Prayers as Political Texts: Reflections on Irreecha Ritual in Ethiopia // *Politics, Religion & Ideology*. 2018. № 19 (3). P. 354–370.

Gammachu M. The Oromo world view // International Disciplinary seminar of the Institute of Ethiopian Studies, 1998. Vol. 1. № 4. P. 41–54.

Gemechu G. Irreecha: An indigenous Thanksgiving ceremony of the Oromo to the High God Waaqa // *Critical reflections on indigenous religions* / ed. J. Cox. Ashgate, 2013.

Jalata A. The culture roots of Oromo. The Red Sea Press. Eritrea, 1998.

Leykun S. “Irreecha” Ceremony among Shoa Oromo // *Journal of Science and Sustainable Development*. 2014. № 1 (3). P. 96–110.

Meskerem A. “Erreecha” // 19th Institute of Ethiopian Studies international Conference. 1998. Vol. 2 (1). P. 315–340.

Meskerem A. Women of Erecha // *African Identities*, 2004. Vol. 2. № 1. P. 53–76.

Regassa A., Zeleke M. Irreecha: A Traditional Oromo Religious Ritual Goes Global // *The Public Face of African. New Religious Movements in Diaspora: Imagining the Religious Other* Ashgate / ed. A. Afe. Burlington: Ashgate. 2014. URL: <https://archive.org/details/publicfaceofafri0000unse/page/n7/mode/2up> (access date: 19.08.2024).

Salviac M. de. An ancient people, Great African of nation: the Oromo. Sage Publisher. Paris, 1901.